

12+

ВЛАДИМИР ФИАЛКОВСКИЙ

КОГДА УМИРАЕТ ОСЕНЬ

Владимир Фиалковский

Когда умирает осень

«Издательские решения»

Фиалковский В.

Когда умирает осень / В. Фиалковский — «Издательские решения»,

Что мы находим в таинстве последних секунд жизни? С какими воспоминаниями столкнемся? Об этом в короткой притче «Когда умирает осень». Новелла из сборника «Нестраховой случай кота Моисея».

Когда умирает осень

Владимир Фиалковский

Дизайнер обложки Виктория Алексеевна Сырцова

© Владимир Фиалковский, 2026

© Виктория Алексеевна Сырцова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-5638-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Памяти моего деда посвящается

Увы — порою совесть
человеческая возлагает
на себя бремя ужасов
столь тяжкое, что сбросить его
можно лишь в могилу...
Эдгар Аллан По
«Человек толпы»

Воздух вдруг сделался обжигающе осязаемым и квадратным и никак не хотел проникать в грудь. Он колючим спазмом замер где-то в районе гортани, не опускаясь ниже, где его вождели два угасающих, похожих на сморщенные воздушные шарики, легких. В квадратной комнате, несмотря на разгоравшееся утро, было темно, даже сумрачно, и лишь крохотный робкий луч снайперским прицелом просачивался сквозь узкую щель меж тяжелых, темно-кремовых штор, падая на прикроватную тумбочку с тремя пыльными образами и стаканом воды, в котором уныло барахталась пузатая муха. Рядом, в других комнатах, раздавались звуки детской возни, негромкие женские голоса, позвякивание тарелок. Но сейчас самое важное и всеобъемлющее сосредоточилось в этом несбыточном глотке воздуха, который, вопреки всем законам, изменил свои физические свойства до неузнаваемости, до тошноты, до лопающихся кровавых нитей сосудов в белках стекленеющих выцветших глаз.

Двенадцатилетний мальчик стремительно выскочил из подъезда. Он почти бежал, пряча что-то под несурзной, на вырост, болоньевой курткой цвета грязного неба, простеганной поперечными полосами и с засаленными нижними карманами. Стоптаные кожаные ботинки быстро стучали по изъеденному трещинами асфальту, маслянистым лужам, и брызги слякоти цеплялись за широкие трубы коричневых штанов.

Пятиэтажный дом из серого и красного кирпича напоминал по форме букву «U». Открытой частью он словно пожирал уродливый каменный сгусток из пары десятков невысоких однотипных гаражей, с крыш которых дети из близлежащих дворов с замиранием сердца зимой прыгали в мягкие сугробы. Однажды, один из прыгунов пропорол мышцы икры о кусок острого стекла битой бутылки, затаившейся в снежной вате, но уже через пару дней о случае забыли. Правое крыло дома-подковы выходило на неоживленную, с редкими машинами, улицу Новоболотную, спускавшуюся к зданию старейшей в городе средней школе о двух корпусах, левое крыло — на искусственно созданный водоем: озеро Пионерское.

Озеро служило местом летнего отдыха горожан, не имевших возможности пережить невыносимо-жаркие дни на побережье Черного или Азовского морей. Филиалом местного

«курорта» служила раскалявшаяся, покрытая плачущим под раскаленными лучами битумом, крыша U-образного дома. В зимнюю пору по береговой кромке озера энтузиасты прокладывали лыжню, по которой угрюмо нарезали километровые круги с напряженными школьниками во время уроков физкультуры. С трех сторон озеро обрамлял чахлый хвойный лесок, захлащенный консервными банками и бутылками — результат культурных покушений на доступную природу местных жителей; впрочем, осенью, в нем можно было полакомиться брусникой, черникой, а если повезет, даже найти разлагающийся парашют моховика на уродливо-корявой ножке.

Со стороны пятиэтажки леса не было, и берег представлял песчано-каменистый спуск к зеркалу водоема. Как раз в эту сторону спешил мальчик, осторожно придерживая свою ношу под курткой. Было около четырех часов дня, но уже смеркалось. Стояла промозглая, с резкими порывами студеного ветра, северная осень, задававшая настроение всему городку и его обитателям. Любой населенный пункт с одним-единственным предприятием, где трудится большая часть жителей, воспринимается как утроба, однородный организм, просыпающийся, дышащий, страдающий, любящий и ненавидящий в унисон.

В те безрадостные будни, когда немилосердный ледяной ливень заставлял люд на улице, бредущий рано утром к автобусным остановкам и расползавшийся вечером обратно в постылые жилища, какая-то общая неумолимая тоска, октябрьская апатия, заполняла внутри, заливая сургучом печали в недрах душ все радостное и счастливое. Совсем иным, при любой погоде, выглядел и воспринимался обывателями пятничный вечер. Город жил пятницами, наслаждался субботами и настороженно замирал в воскресенья. В эти счастливые, но короткие отрывки времени завтрашний день представлялся смутным силуэтом палубы незнакомого корабля в густом тумане. Если б можно было убить ради вечной пятницы, то многие, не задумываясь и не колеблясь, решились бы это, однако, из чувства приличия, никто не смел себе в этом признаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.